

Хроника и смѣсь.

— Медицинскій факультетъ Императорскаго Казанскаго университета въ засѣданіи 27 марта сего года удостоилъ доктора медицины *Б. И. Воротынскаго* званія приватъ-доцента по кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Съ будущаго учебнаго года докторъ *Воротынский* предполагаетъ читать частный курсъ *судебной психопатологии* студентамъ медикамъ и юристамъ.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія ассигновало Обществу Невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ въ 1898 году въ видѣ единовременнаго пособия 300 рублей на улучшеніе изданія органа Общества «Неврологическій Вѣстникъ».

— Возбужденное Одесской городской управой уголовное преслѣдованіе противъ старшаго врача психіатрической больницы, д-ра *Шпаковского*, прекращено судебной властью за отсутствіемъ преступленія. Въ газетахъ теперь читаемъ, что д-ромъ *Шпаковскимъ* недавно издана книга «На судъ общественный», раскрывающая исторію Одесской психіатрической больницы, съ указаніемъ большихъ злоупотребленій въ городскомъ хозяйствѣ, при чемъ всѣ виновные названы полнымъ именемъ.—Мы вполне понимаемъ положеніе д-ра *Шпаковского*, которому для оправданія себя въ глазахъ общества и для выясненія истины остался только одинъ путь, и этотъ путь представляетъ собою печать. Такимъ путемъ онъ можетъ въ должной мѣрѣ отблагодарить тѣхъ управскихъ заправиль, которые, будучи сами неправыми, въ то же время позволили себѣ возвести на врача столько тяжелыхъ обвиненій, доставившихъ ему немало нравственныхъ страданій. Къ сожалѣнію, такъ дѣло обстоитъ не въ одной Одессѣ. У насъ въ Казани, которая за послѣднее время такъ чревата различными «больничными исторіями», точно также земскіе и городскіе дѣятели, далеко не стоящіе на высотѣ своего призванія и совершенно игнорирующіе интересы и нужды больницы, при возникновеніи какого либо недоразумѣнія всегда стараются всю вину взвалить на врача и также съ легкимъ сердцемъ готовы привлечь его къ отвѣтственности. Само собою разумѣется, что въ концѣ концовъ подобныя дѣятели всегда сами оказываются при печальномъ интересѣ и остаются посрамленными. Примѣры такъ еще свѣжи въ памяти казанцевъ!...¹⁾

¹⁾ Когда эти строки уже были набраны, мы получили и самую книжку д-ра *Шпаковского*. Въ слѣдующемъ выпускѣ журнала мы постараемся нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ.

— Газеты сообщаютъ, что 31 марта въ Петербургѣ душевно-больной убилъ постового городского, стоявшаго у воротъ дома градоначальника. Происшествіе случилось днемъ. Къ постовому подошелъ господинъ, одѣтый въ статское платье, въ форменной фуражкѣ, съ орденомъ Станислава на шеѣ, и обратился съ требованіемъ вызвать градоначальника. Получивъ отказъ, господинъ выстрѣлилъ въ постового. Рана оказалась смертельной. Убійца назвался отставнымъ подполковникомъ Николаемъ Дмитріевичемъ Савичемъ. Изъ его объясненій можно было заключить, что онъ явился съ цѣлью покушенія на жизнь градоначальника. Судя повсему, убійство совершено въ припадкѣ душевнаго разстройства.—Этотъ фактъ еще разъ заставляетъ обратить вниманіе на неудовлетворительную постановку у насъ призрѣнія душевно-больныхъ. Вопросъ о переполненіи вездѣ и всюду нашихъ психіатрическихъ больницъ давно набилъ всѣмъ оскомину, а между тѣмъ объ улучшеніяхъ въ постановкѣ этого дѣла и о расширеніи существующихъ лечебницъ приходится слышать очень рѣдко. Если душевно-больные у насъ широко пользуются свободой и разсыяны среди населенія, если они до выздоровленія или вообще рано выписываются изъ лечебницъ, то это, безъ сомнѣнія, вызывается недостаткомъ мѣста, чрезмѣрнымъ переполненіемъ повсюду больницъ. А между тѣмъ, благодаря этому, происходятъ такіе печальные факты, какъ вышеописанный. Уже если въ столицахъ возможны такіе случаи, то что же говорить о провинціи или о какомъ нибудь захолустьи. Вспомнимъ, что за короткое время отъ руки душевно-больныхъ погибли двое такихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей, какъ Московскій городской голова Алексѣевъ и предсѣдатель Вятской Губ. Земской Управы Батугевъ. Теперь въ Петербургѣ душевно-больной убиваетъ постового полицейскаго, причемъ покушеніе, какъ потомъ удалось выяснитъ, было направлено собственно на представителя столичной администраціи, который такимъ образомъ избѣгъ роковой развязки только благодаря счастливой случайности. Въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ разсматривается общій вопросъ объ общественномъ призрѣніи. Это удобный моментъ для того, чтобы поставить на очередь давно назрѣвшій вопросъ объ улучшеніи въ Имперіи призрѣнія душевно-больныхъ.

— Съ декабря м. г., какъ сообщаетъ «Приднѣпр. Край», начала функционировать вновь открытая Екатеринославскимъ Земствомъ колонія для душевно-больныхъ. Устроенная на 200 человекъ больныхъ, колонія расположена въ 15 верстахъ отъ Екатеринослава на 53 дес. земли. Домики колоніи расположены въ одной прямой улицѣ и двухъ поперечныхъ. Длина каждаго домика 6 саж., ширина 3 саж.; онъ состоитъ изъ 3 комнатъ, въ двухъ изъ которыхъ спятъ по 5 чел.; въ 3-ей комнатѣ—столовая съ дверью въ садъ. Въ пристройкѣ—помѣщеніе для служителя, умывальня, прихожая. Отопленіе и вентиляція удовлетворительны. Бани, прачешная, кухня занимаютъ отдѣльные помѣщенія. Больные пользуются полнѣйшей свободой. Къ сожалѣнію, отдѣльныхъ работъ, за неимѣніемъ помѣщеній, пока не производится, но весной будутъ устроены мастерскія. Колоніей завѣдуетъ д-ръ Д. Ф. Рындовскій.

— Въ селѣ Стенановкѣ Путивльскаго уѣзда Харьковской губ. разыгралась страшная драма. Крестьянинъ Федотъ Науменко зарубилъ топоромъ жену, троихъ дѣтей 10, 6 и 2 лѣтъ и сосѣда Ранденко и нанесъ опасныя раны свояченицѣ Бондаренковой. Обстановка преступленія заставляетъ предполагать сумасшествіе преступника. Послѣдній, зажегши предъ божницей три свѣчи, приказалъ сыновьямъ раздѣться, раздѣлся самъ и убилъ молящихся дѣтей, лежащую въ люлькѣ дочь и прибѣжавшихъ жену, свояченицу и сосѣда.

— «Рус. Мед. Вѣстн.» сообщаетъ, что Харьковскій медицинскій факультетъ въ бурномъ засѣданіи большинствомъ голосовъ рѣшилъ представить профессора нервныхъ и душевныхъ болѣзней *И. Г. Оршанскаго* на кафедру исторіи медицины (на томъ же факультетѣ), причемъ были заявлены и отдѣльныя мнѣнія.

— Въ засѣданіи С.-Петербургскаго Губ. Земства одобренъ проектъ постройки психіатрической Губернской больницы. По плану, составленному особой комисіей, въ которой участвуютъ также психіатры, новая больница рассчитана на 350 кроватей. На постройку немедленно ассигновано 50000 р. и по 250000 руб. въ 1898 и 1899 году. На содержаніе больницы предполагается ассигновать 30000 р. въ годъ.—(Терап. Вѣстн.).

— Съ января 1898 года начало выходить повременное изданіе: Труды клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей проф. *В. М. Бехтерева*. Въ настоящее время вышло уже два объемистыхъ выпуска этого изданія, въ которыхъ помѣщены докторскія диссертациі изъ клиники душевныхъ болѣзней, а также отчеты о диспутахъ, имѣвшихъ мѣсто при публичной защитѣ этихъ диссертаций.

— На возведеніе новыхъ построекъ при домѣ призрѣнія душевно-больныхъ Государя Императора Александра III на Удѣльной ассигновано Государемъ Императоромъ 200000 рублей. Кромѣ того лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, на нужды дома пожертвовано 40000 рублей. (Обозр. психіатріи).

— На послѣднемъ очередномъ собраніи Воронежскаго Губернскаго Земства обсуждался, между прочимъ, вопросъ о реорганизациі дѣла призрѣнія душевно-больныхъ въ губерніи. На этомъ собраніи постановленно немедленно приступить къ коренной реорганизациі призрѣнія душевно-больныхъ, пригласить врача-психіатра, ктому и поручить составить проектъ и смѣты необходимыхъ построекъ.—Мед. бесѣда.

— Газеты сообщаютъ, что вопросъ о назначеніи старшаго врача Одесской психіатрической больницы вновь отложенъ, такъ какъ мѣстная врачебная инспекція нашла, что при избраніи кандидата на это мѣсто Управой былъ нарушенъ § больничнаго Устава, по которому требуется предварительное устройство конкурса.

— При Кіевскомъ университетѣ основано Общество невропатологовъ и психіатровъ.

— Съ 26 февраля н. г. въ домѣ призрѣнія Государя Императора Александра III на Удѣльной введены Высочайше утвержденные новые штаты. Съ введеніемъ новыхъ штатовъ значительно улучшаются условія службъ какъ врачей, такъ и надзирательскаго персонала больницы. (Обозр. псих.).

— Городской Совѣтъ Парижа разрѣшилъ поставить статую проф. Charcot передъ входомъ въ Salpêtrière.—Врачъ.

— Медицинскій совѣтъ вполне одобрилъ проектъ организаціи колоній для алкоголиковъ и высказался за желательность, чтобы новое учрежденіе носило характеръ специальной лечебницы и клиники для алкоголиковъ и чтобы при этой клиникѣ была устроена еще колонія для выздоравливающихъ. Рѣшеніе это уже передано черезъ медицинскій департаментъ для окончательнаго утвержденія въ министерство внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.—«Каз. Тел.».

— Недавно, по словамъ «Кіевлянина», съ разрѣшенія губернатора, старшимъ врачомъ Кіевской Кирилловской больницы введены для душевно-больныхъ чтенія съ туманными картинами. Психіатры явились пионерами въ этомъ дѣлѣ (прив.-доц. Нечай, д-ръ Дарганъ, д-ръ Селезкий и др.). За отсутствіемъ въ больницѣ средствъ на организацію этого дѣла устроителямъ пришлось прибѣгнуть къ частной благотворительности. Больные съ большимъ интересомъ относятся къ этимъ чтеніямъ, оказывающимъ на нихъ благотворное вліяніе. Во время перерывовъ хоръ изъ душевно-больныхъ съ большимъ воодушевленіемъ исполняетъ разныя пѣсни.—Не можемъ не отмѣтить здѣсь того отраднаго впечатлѣнія, какое производятъ подобныя хорошія начинанія со стороны врачей-психіатровъ въ интересахъ вѣрнопочеченію ихъ попеченію больныхъ. Нужно горячо любить свое дѣло, нужно быть искренне преданнымъ своему служенію на пользу страждущаго человечества, чтобы, при той массѣ труда, какой несутъ врачи психіатрическихъ лечебницъ, находить еще время для организаціи разумныхъ развлеченій своимъ больнымъ, изыскивать для этого всевозможныя средства изъ постороннихъ источниковъ, быть инициаторомъ дѣла и всецѣло руководить имъ. Такую беззаветную преданность, граничащую съ самоотверженіемъ, можетъ вполне оцѣнить лишь тотъ, кто близко знаетъ условія службы врачей въ русскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ, кто знакомъ съ тѣмъ громаднымъ, непрерывнымъ и монотоннымъ трудомъ, какой несутъ русскіе психіатры, ординаторы специальныхъ лечебницъ.

— Въ Германскомъ Рейхстагѣ министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Posadowsky, счелъ себя обязаннымъ представить въ надлежащемъ свѣтѣ дѣятельность нѣмецкихъ психіатровъ, на которую, безъ всякаго знакомства съ дѣломъ, позволили себѣ напасть нѣкоторые изъ представителей. Такъ, одинъ изъ нихъ (адвокатъ Lenzmann) позволилъ себѣ слѣдующую возмутительную выходку. Доказывая, будто бы въ дома для умалишенныхъ часто попадаютъ люди вполне здоровые, Lenzmann выразился буквально слѣдующимъ образомъ: «Чего въ Россіи достигаютъ ссылкой въ Сибирь, что въ прежніе вѣка дѣлалось при помощи lettres de cachet, того теперь въ Германіи нельзя достигнуть ни ссылкой, ни тюрьмой. И вотъ вмѣсто

этого неудобнымъ людямъ открываютъ двери больницъ для душевно-больныхъ. Графъ *Posadowsky* отвѣтилъ, что до свѣдѣнія германскаго канцлера не дошло никакихъ фактовъ, которые бы оправдывали нападки на психіатровъ, сдѣланныя нѣкоторыми членами Рейхстага. «Я радуюсь,—продолжалъ министр,—что имѣю случай выступить свидѣтелемъ въ пользу психіатровъ».... «Благодаря моей прежней службѣ, я многократно соприкасался съ психіатрами, стоялъ во главѣ учреждений, заведующихъ душевными больницами, самъ лично осматривалъ многія больницы для умалишенныхъ въ различныхъ мѣстахъ Германіи и зналъ очень многихъ психіатровъ, и могу только сказать, что это люди, выполняющіе свои необыкновенно трудныя обязанности съ величайшимъ самопожертвованіемъ. Кто самъ по личному опыту незнакомъ съ условіями веденія дѣла въ большихъ домахъ для умалишенныхъ, съ той трудной службой, которую несутъ въ этихъ домахъ врачи, тотъ едва ли можетъ составить себѣ понятіе, какъ много нужно самоотверженія, самопожертвованія и самообладанія, какъ сильно нужно любить людей, чтобы не отказаться отъ дѣятельности психіатра»... «Основываясь на личномъ знакомствѣ съ дѣломъ, я могу заявить, что психіатры—люди, дѣйствующіе исключительно въ силу человѣколюбивыхъ воззрѣній». (Врачъ).—Приведенный фактъ является знаменательнымъ даже и въ наше время. Еще и теперь въ публикѣ распространены самыя невѣрные свѣдѣнія о психіатрическихъ больницахъ, еще и теперь врачи-психіатры нерѣдко подвергаются недостойнымъ и возмутительнымъ нападкамъ даже со стороны интеллигентныхъ представителей общества. Это объясняется совершеннымъ незнакомствомъ публики съ душевными болѣзнями и съ условіями службы врачей въ психіатрическихъ лечебницахъ. Печально то, что сплошь и рядомъ психіатры не имѣютъ возможности оправдать себя въ глазахъ общества. Такова ужъ особенность профессіи врача вообще и психіатра въ частности. Очень рѣдки такіе счастливые случаи, когда самъ глава министерства, будучи лично хорошо знакомъ съ психіатрическимъ дѣломъ, находитъ возможнымъ и справедливымъ горячо протестовать противъ недостойныхъ нападковъ и взять подъ свою высокую защиту врачей-психіатровъ,—этихъ незамѣчаемыхъ труженниковъ. Поэтому еще разъ особенно подчеркиваемъ этотъ достойный вниманія фактъ.

— На пасхальной недѣлѣ въ Казанской Окружной лечебницѣ для душевно-больныхъ былъ устроенъ спектакль, въ которомъ принимали участіе исключительно больные. Было поставлено два водевиля: «Пуховый женихъ» и «Затѣйница». Послѣ спектакля было небольшое литературно-вокальное отдѣленіе съ участіемъ также только больныхъ. Исполнители отнеслись къ дѣлу съ интересомъ и съ большимъ стараніемъ, и исполненіе ихъ, какъ любительское, производило впечатлѣніе довольно пріятное. Больные—зрители, какъ всегда, съ вниманіемъ слѣдили за ходомъ пьесы и щедро награждали исполнителей аплодисментами. Вечеръ закончился танцами, во время которыхъ предлагалось угощеніе.

Премія Общества Психіатровъ въ С.-Петербургѣ.

«Премія врача Филиппова» въ размѣрѣ 375 рублей, присуждается за оригинальныя работы на русскомъ языкѣ, написанныя лицами, посвятившими свою общественную и научную дѣятельность Россіи.

Предметомъ представляемой на конкурсъ работы должна служить одна изъ слѣдующихъ темъ, обозначаемыхъ здѣсь въ общемъ видѣ.

1) Новыя изслѣдованія и усовершенствованія въ области патологіи и терапіи общаго прогрессивнаго паралича.

2) Изслѣдованія по анатоміи и фізіологіи нервной системы относительно такъ наз. функциональных нервныхъ и психическихъ разстройствъ.

3) Изслѣдованія по фізіологической и патологической химіи мозга.

4) Популярно-научное изложеніе психіатрическихъ вопросовъ, сдѣланное съ цѣлью распространить въ обществѣ болѣе правильныя понятія о душевныхъ болѣзняхъ, ихъ происхожденіи, причинахъ, проявленіяхъ (по возможности самыхъ первоначальныхъ, мало замѣтныхъ), объ ихъ послѣдствіяхъ, лѣченіи и т. д., и побудить къ болѣе благоразумному обращенію съ душевно-больными.

Соотвѣтственно пункту 4-му, согласно постановленію, принятому Обществомъ Психіатровъ въ засѣданіи 29 ноября 1897 г., премія врача Филиппова будетъ выдана за наилучшее руководство по уходу за душевно-больными а) для надзирательскаго и б) для служительскаго персонала психіатрическихъ заведеній.

Работы по вышеозначеннымъ предметамъ должны быть представлены въ Общество Психіатровъ не позже 1-го октября 1898 г. (Адресъ: Петербургъ, Клиника душевныхъ болѣзней, на Выборгской сторонѣ, Самарская ул. 9, г. председателю или секретарю Общества Психіатровъ).

Оцѣнка работъ будетъ сдѣлана комиссіей, состоящей изъ членовъ Общества Психіатровъ, которые будутъ избраны для этой цѣли въ октябрьскомъ 1898 г. засѣданіи Общества. Присужденіе преміи послѣдуетъ въ годичномъ засѣданіи Общества Психіатровъ въ январѣ 1899 г.

Въ случаѣ одинаковаго достоинства представляемыхъ работъ, въ научномъ и литературномъ отношеніяхъ, предпочтеніе отдается сочиненіямъ, написаннымъ на 1-ю и 4-ю темы.

Отъ усмотрѣнія Общества Психіатровъ зависитъ раздѣлить премію между двумя авторами представляемыхъ на конкурсъ работъ.

Если на конкурсъ не будетъ представлено никакихъ работъ, или послѣднія не будутъ удостоены одобренія Общества Психіатровъ, то премія причисляется къ капиталу и конкурсъ откладывается до слѣдующаго срока, который будетъ назначенъ постановленіемъ Общества Психіатровъ.
